

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.31. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужило представление о возбуждении дисциплинарного производства Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. № от 22.01.2018, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 30.01.2018 (вх. № от 30.01.2018) с приложением. К представлению приложено информационное письмо начальника СУ МВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга от 21.11.2017 и копия ордера адвоката Ч.

Из представления следует, что адвокат Ч., прибыв в СУ УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга с Ф.Е.И., вызванной для дачи объяснений в ходе доследственной проверки, представил ордер, в котором не были указаны реквизиты,

обязательные к заполнению, а именно, не были указаны дата и сущность поручения, стадия рассмотрения дела или наименование органа, учреждения, организации, где предстоит исполнять принятое поручение, основание выдачи ордера.

В представлении предложено рассмотреть вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. и применении к нему мер дисциплинарной ответственности.

Из копии ордера, приложенного к представлению, видно, что в нем не указаны сущность поручения, стадия рассмотрения дела, наименование органа, где предстояло исполнять поручение, реквизиты соглашения – основания выдачи ордера.

В информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга, приложенному к представлению, сообщается, что неуказание необходимых реквизитов *«может свидетельствовать об утаивании от Санкт-Петербургской коллегии адвокатов и налогового органа сведений о доходах извлеченных от оказания профессиональной юридической помощи юридическим и физическим лицам»*, что адвокат Ч. отказался вносить в ордер необходимые сведения, что подтверждает, по мнению следователя, умышленность невнесения этих сведений, говорится о том, что адвокат Ч. на замечания следователя не реагировал, не давая Ф.Е.А. ответить на поставленные следователем вопросы.

Автор письма предлагает, руководствуясь ст.158 УПК РФ, *«разъяснить адвокату Ч. право представленное уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»*.

Вопроса об ответственности адвоката Ч. в информационном письме не поднимается.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат Ч. сообщает, что сведения, указанные в представлении, не соответствуют действительности.

Дата выдачи ордера указана, сущность поручения – представление интересов Ф.Е.И. – указана, указано и основание выдачи ордера – соглашение.

Стадия рассмотрения дела и наименование органа отсутствуют в связи с тем, что доверительница на момент обращения к адвокату за помощью не владела необходимой информацией, сообщив по телефону лишь то, что ее вызывают в полицию. По этой причине стадия дела указана не была, как оказалось впоследствии, дело возбуждено не было.

В ходе опроса Ф.Е.И. адвокат, руководствуясь ч.2 ст.53 УПК РФ, в присутствии следователя консультировал Ф.Е.И., что следователя раздражало. Следователь требовал от адвоката разговаривать с Ф.Е.И. исключительно с его разрешения и до опроса.

Адвокат полагает, что причиной письма следователя явилась принципиальная позиция адвоката при оказании помощи клиенту. Поскольку автор письма просит разъяснить адвокату право, предоставленное ему уголовно-процессуальным законодательством РФ, вопрос о заполнении ордера является второстепенным.

Изучив 01.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

20.11.2017 адвокат Ч. прибыл в СУ УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга с Ф.Е.И., вызванной для дачи объяснений в ходе доследственной проверки. В подтверждение своих полномочий адвокат представил ордер № от 20.11.2017.

Как следует из содержания ордера его реквизиты соответствуют Положению «Об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденному Советом АП СПб (протокол заседания № 12 от 12.10.2017), за исключением графы «сущность поручения» и графы «основания выдачи ордера».

В соответствии с п.4.2.2 указанного Положения в графе «сущность поручения» указывается оказание юридической помощи в качестве защитника или представителя в зависимости от вида судопроизводства (конституционное, гражданское, административное или уголовное). Например, в порядке гражданского судопроизводства. В ордере, представленном адвокатом Ч. такое указание отсутствует. Ссылка адвоката на то, что он не

владел необходимой информацией, является необудительной, поскольку его доверитель был вызван в Следственное управление УМВД РФ.

В соответствии с требованиями п.4.2.4 Положения в графе «основания выдачи ордера» по соглашению указывается номер и дата зарегистрированного в документации адвокатского образования соглашения на оказание правовой помощи. Данные сведения в ордере № от 20.11.2017 отсутствуют. Адвокат не представил и копию соглашения.

Таким образом, при оформлении ордера по соглашению с Ф.Е.И. адвокат Ч. нарушил требования Положения об ордерах, утвержденные Советом АП СПб, что, в свою очередь, является нарушением положений п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их полномочий.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако Комиссия не усматривает в действиях адвоката Ч. цели *«утаивания от Санкт-Петербургской коллегии адвокатов и налогового органа сведений о доходах, извлеченных от оказания профессиональной юридической помощи юридическим и физическим лицам»*.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года адвокат Ч., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 02.04.2018 (14:27) по мобильному телефону, а также 02.04.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

По телефону адвокат Ч. сообщил секретарю Совета АП СПб Царевой Ю.В., что 09.04.2018 участвовать в заседании Совета АП СПб он не сможет, так как будет отсутствовать г. Санкт-Петербурге до 16.04.2018.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч., вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат Ч., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 25.05.2018 (11:51) по мобильному телефону, а также 21.05.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года явился представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката Ч.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката; формальный состав есть, но данное нарушение не является демонстративным. При заполнении ордера адвокатом были указаны необходимые реквизиты: дата выдачи, сущность поручения (представление интересов доверителя) и основание выдачи ордера – соглашение.

Кроме того, данный ордер был принят следователем, и право на защиту Ф.Е.И. не было нарушено.

Совет АП СПб также не усматривает в действиях адвоката Ч. цели утаивания от налогового органа сведений о доходах, извлеченных от оказания адвокатом профессиональной юридической помощи.

Совет АП СПб считает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. на основании подп. 7 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.